

Николай Добролюбов

Основания опытной психологии

Николай Александрович Добролюбов

Основания опытной психологии

«...Не факты нужно приноровлять к заранее придуманному закону, а самый закон выводить из фактов, не насилуя их произвольно: эта истина так проста и так понятна каждому, что сделалась, наконец, общим местом. А между тем чаще всего встречаешь противоречие этой истине, и, что всего досаднее, противоречащие нередко сами торжественно проповедуют её. Как можно, говорят они, начинать с того, что должно быть результатом изысканий: факты, факты – вот с чего надобно начинать! А посмотришь – вывод давно уже готова у них, а факты-то так себе, ради единой только формальности выставляются напоказ...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Основания опытной
психологии**

*Сочинение архимандрита Гавриила
(Кикодзе){1}*

Не факты нужно приноровлять к заранее придуманному закону, а самый закон выводить из фактов, не насилуя их произвольно: эта истина так проста и так понятна каждому, что сделалась, наконец, общим местом. А между тем чаще всего встречаешь противоречие этой истине, и, что всего досаднее, противоречащие нередко сами торжественно проповедуют её. Как можно, говорят они, начинать с того, что должно быть результатом изысканий: факты, факты – вот с чего надобно начинать! А посмотришь – вывод давно уже готова у них, а факты-то так себе, ради единой только формальности выставляются напоказ. Пусть бы ещё факты эти гармонировали с выводом, тогда по крайней мере можно было бы подумать, что всё это делается для большей ясности, а то ведь и того нет: факты сами по себе, а вывод сам по себе. Этого мало: осмелюсь кто-нибудь указать этим господам на непоследовательность и произвольность их суждений, и они тотчас назовут его невеждою, да ещё, пожалуй, чего доброго, огласят неблагонамеренным человеком. *Idée fixe*[1] гвоздём сидит у них в голове, и что ты им ни

толкуй, они всё своё. Если же случится им встретить что-нибудь необъяснимое по их теории, то это для них ровно ничего не значит: они тотчас сошлются на то, что в мире много непостижимого для нашего слабого разума, что тайны и загадки мы встречаем на каждом шагу, да на этом и покончат всё дело. Само собою разумеется, что науке нечего ожидать от таких исследователей, что тут не может быть и помину) о движении вперёд. Книга архимандрита Гавриила не сообщает нам, собственно, ничего нового против прежних психологий. Но она отличается от них методом изложения и сравнительно большим количеством физиологических фактов, что составляет её неоспоримое достоинство. Жаль только, что автор смотрит на эти факты с исключительной точки зрения; на многие из приводимых им возражений даёт только косвенные ответы, а некоторые весьма важные вопросы и вовсе оставляет без разрешения{2}.

Книгу свою автор начинает анализом внешних ощущений. При этом он довольно подробно говорит об устройстве каждого чувственного органа и объясняет процесс самого

восприятия. Он доказывает, что не глаз видит предметы, не ухо слышит звук, а что впечатления, получаемые этими органами от внешних предметов, передаются посредством чувственных нервов мозгу. То же он говорит о восприятии и трёх остальных чувств. Всё это пока, пожалуй, удовлетворительно. Но нельзя далее согласиться с автором, по крайней мере при тех доказательствах, какие он представляет. Соображая весь процесс чувственного восприятия, он приходит к тому заключению, что даже и самый мозг нельзя признать ощущающим началом. Мы охотна согласились бы с этим положением, если бы автор действительно доказал его. Нельзя решать вопроса только вполнину и с то же время утверждать, что он решён окончательно. Этим можно обманута людей тупоумных; а кто имеет хоть сколько-нибудь здравого смысла, тот едва ли успокоится на таком половинном решении. Нужно сказать, да и доказать. А на слово нынче уже не верят.

Главное и совершенно достаточное доказательство тому (то есть что мозг не есть ощущающее начало), – говорит автор, – находим

мы в единстве и простоте наших ощущений, единстве и простоте, столько противоречащих сложности мозга и всей нервной системы.

Но в мире вещественном мы не знаем ни одного предмета, а котором бы не проявлялись какие-либо свойственные ему, силы. Тонна так же невозможно представить себе и силу, независимую от материи. Сила составляет коренное, неотъемлемое свойство материи и отдельно существовать не может. Её нельзя передать материи, а можно только пробудить в ней. Магнетизм можно вызвать, но не сообщить предмету. Нельзя представить магнитной силы без железа или вообще без тела, в котором она заключена, как одно из коренных, элементарных его свойств. Стало быть, и в человеческом мозге, каков бы ни был его состав, должна быть своя шла. И что ж удивительного, если эта сила проявляется в ощущении?..

Другие, напротив, приводят совершенно противоположное этому возражение, а именно, — что мозг представляет однородную сплошную массу, слишком прост и по составу

и по форме, чтобы быть единственным, источником такой тонкой и сложной деятельности, какую ему приписывают: сложные силы, говорят они, могут быть только в сложной материи. Но и это возражение, рациональное теоретически, оказывается несостоятельным; на деле, потому, что противоречит анатомии. В органическом царстве мы не знаем ничего, что имело бы более своеобразный вид, более сложное строение и, наконец, более замечательный химический состав, как мозг. Как ни бедны наши сведения; о его составе, но мы знаем, что он не есть однородная сплошная масса, а состоит из чрезвычайно тонких, нежных, перепутанных между собою цилиндров, называемых первообразными волокнами и Наполненных маслянистою жидкостью, которая может створаживаться. Анатомия показывает далее, что внутри мозга есть множество самых странных узоров, значение которых для нас ещё совершенно загадочно, а на поверхности его целый ряд извилистых углублений, в которых главные составные части мозга, белая и серая массы, во многих точках соприкасаются. Так называе-

мые ганглииены шарики, находящиеся в серой массе головного и спинного мозгов, представляют много особенностей в своём устройстве: первообразные волокна то окружают их, то лежат над ними, то из них выходят и т. п. Нет ни одного организма у животных, который бы тонкостью и разнообразием своего строения сколько-нибудь подходил к мозгу. Наконец, из всех органов он получает наиболее крови от сердца, и обращение соков в нём совершается быстрее, чем где-либо. Соответственно этому и анатомическое расположение кровяных сосудов в мозгу очень сложно и совершенно своеобразно. Не менее сложен и химический состав мозга. Исследования показали, что в нём находятся такие элементы, каких нет ни в одном органическом теле, например, церебрин. Говорят даже, что массы, из которых состоят мозг и нервы, в разных местах своего протяжения имеют и различный химический состав. Особенно важное значение для умственных отправлений имеет фосфор, находящийся в мозговом жире; по новейшим наблюдениям, в психической деятельности мозга и в отправлениях вообще

всей нервной системы принимает участие ещё одна сила, которая прежде замечена была только в телах неорганических. Эта сила – электричества. Таким образом, анатомический и химический состав мозга, как ни бедны наши сведения о них, не противоречит сложности приписываемых ему, отправлений. Кроме того, неизлишне заметить здесь, что есть много тел, имеющих одинаковый химический состав, но различные свойства. Ни химия, ни микроскоп до сих пор ещё не могли открыть разницы между заразительным и незаразительным гноем. Если же такое неуловимое различие в механическом или химическом составе неорганических тел производит существенную разницу, в их свойствах, то отчего же не предположить, что подобные же незначительные причины могут иметь влияние и на деятельность мозга. Ганглиеновы шарики, находящиеся в полости мозга и играющие, вероятно, немаловажную роль в психических отправлениях его, анатомическим своим устройством нисколько не разнятся от подобных же шариков в брюшной полости; тем не менее в действиях их

есть и должна быть разница. Всё это подтверждает ту мысль, что кажущаяся простота устройства мозга не может служить опровержением возможности сложных отправлений его.

Если мозг способен к такой тонкой деятельности, то отчего мы, – говорят психологи, – не замечаем даже и проблесков чего-нибудь подобного в других телах органических и неорганических, например, в камне, дереве и т. п.? Ведь камень и дерево такая же материя, как и мозг. Но возражатели забывают, что в мире всё подлжит закону развития и что мозг человеческий, по их же словам, есть тончайшая материя. В природе всё идёт постепенно от простого к более сложному, от несовершенного к более совершенному; но везде одна и та же материя, только на разных степенях развития. Что ж удивительного, если на одной степени мы находим то, что несвойственно другой? В телах неорганических мы совсем не замечаем жизни в том виде, в каком она проявляется а телах органических; тем не менее и они подлжат изменениям как в объёме, так и во внутреннем своём

составе. Наблюдая над ними, мы постоянно замечаем то механические, то химические процессы. Не есть ли это та же жизнь, хотя на низшей степени развития? В растениях жизнь обозначается уже гораздо яснее, потому, что и сами они представляют материю более развитую, чем тела неорганические. Здесь есть и голова, и члены, и органы питания, и органы воспроизведения, рождение и смерть. В животном царстве, обнаружение жизни ещё ощутительнее. Животные имеют способность местопеременения; кроме того, мы замечаем в них проблески высшей жизненной деятельности. Человек, совершеннейшее из животных, составляет последнюю степень развития мировых существ в видимой вселенной; почему, же в нём, уже по одному этому, не допустить того, чего мы не замечаем в существах менее развитых? А если самую развитую часть человеческого тела составляет мозг, то отчего же не допустить, что мозг способен к такой деятельности, какой мы не замечаем в камне и дереве? Что мозг имеет тесную связь с психической деятельностью, к этому приводят нас весьма многие ра-

зительные факты. Но мы считаем излишним приводить их здесь, тем более, что они известны всякому, кто сколько-нибудь знаком с физиологиею. Да кто из незанимавшихся никогда физиологией не слышал, например, об опытах Флурана над живыми курами?{3} Нужны ли, кроме этого, ещё другие какие-нибудь факты в подтверждение того, что мозг, особенно человеческий, есть источник высшей жизненной деятельности и что умственные отправления имеют к нему прямое отношение?

Кроме возражений, которых мы сейчас коснулись, психологи приводят ещё множество других. Но одни из них имеют тесную связь с приведёнными выше, а другие до такой степени забавны, что на них не стоит серьёзно отвечать. Замечательно, что по мере того, как физиология подвигается вперёд, отвлечённая психология к прежним нелепостям присоединяет новые, путается, но не хочет уступить своей сопернице и всё ещё смотрит на неё с какой-то средневековой иронией. Старинные психологи допускали ещё материальность животной души, новейшие и в

животных вложили *духовную* силу, лишив её, впрочем, права на *бессмертие*...

Для вящего успокоения себя и других нынешние психологи ссылаются обыкновенно на первую лекцию Либиха, сказанную им в 1856 году в Мюнхенском; университете, видя в ней окончательный вывод современной науки. Да, Либих – лицо, действительно весьма замечательное в области естествознания; но близко знакомым с его исследованиями известно, что он испугался своих собственных опытов и бросил их без всякого вывода...{4}

Обращаясь ещё раз к автору рассматриваемой книги, считаем нужным заметить, что мы новое не отвергаем его основных положений, а желаем только, чтобы он, не пускаясь в отвлечённости и фразеологию, указал нам на более положительные факты, которыми он приведён был к высказанному результату; а теперь мы всё-таки остаёмся в недоумении...

Сноски

1

Навязчивая мысль (франц.). – Ред.

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

Опубликовано в «Современнике» (1859, № 3, стр. 70 и сл.). Печатается по Полному собранию сочинений, т. IV, стр. 308–311. Настоящая статья связана основной идеей с другими, включёнными в этот сборник: «Органическое развитие человека...» (стр. 157 и сл.), «Об истинности понятий» (стр. 188 и сл.), «Физиологическо-психологический... взгляд...» (стр. 131 и сл.). С первой статьёй она связана, кроме того, ссылками на физиологические факты, взятые из книги доктора Бока.

[^^^]

Добролюбов отмечает противоречие идеалистических, ненаучных выводов автора книги архимандрита Гавриила с его заявлением в предисловии о том, что психология много выиграла бы, если бы отбросила «бесплодные умозрения» и «обратилась к строгому опыту», к беспристрастным наблюдениям над явлениями и фактами, придающими «наукам естественным столь завидную точность, занимательность и основательность».

[^^^]

3

Здесь ссылка на опыты – французского физиолога Флуранса, доказавшего, что всякие ощущения, восприятия и умственные способности имеют своим источником головной мозг.

[^^^]

4

Знаменитый немецкий химик Ю. Либих, получивший лабораторным путём органическое вещество, выступал, однако, против «крайностей» материалистических выводов о развитии жизни на земле.

[^^^]

[^^^]